

УДК 316.722

К дискуссии

А. А. Чемшит

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС ЗАПАДА

Людам всегда было свойственно желание узнать своё будущее. На вопрос «почему?» наилучшим образом отвечает «цыганка», поющая следующие строки в фильме «Ах, водевиль, водевиль...»: «Счастье в жизни предскажет гаданье, и неожиданный удар роковой, звон казённый дорогою дальней, и любовь до доски гробовой». Если переложить текст песни с языка поэзии на язык теории политического управления, получится так. Человечество желает научиться предсказывать катастрофы в социально-экономических (политических) системах, чтобы ответить на вопрос: «Можно ли заранее оценить вероятности двух возможных выходов из кризиса с продолжением развития в прежнем качестве и вероятность катастрофы с переходом в качественно иное состояние?»¹. Большинство современных футурологов склонно ответить на этот вопрос положительно. Тем не менее они не смогли предсказать ни энергетический кризис 70-х гг. XX века, ни разрушение политической системы СССР в годы девяностые. И это неслучайно. «Практика показывает, что за какой бы прогноз ни брались эксперты,.. в большинстве случаев используются эволюционные механизмы и модели развития. То есть предполагается, что характеристики объекта мало меняются за малые интервалы времени» (там же). Порочность подобного подхода заключается в том, что приведенный выше постулат не может быть применён в непосредственной близости от зоны, в которой становаются практически достоверными катастрофические (бифуркационные) переходы. Гадалка прокомментировала бы эту ситуацию так: «Карты старые лягут под веер на платок с бахромой по краям, и цыганка сама вдруг поверит благородным своим королям». Иначе говоря, для предсказания будущего политической системы совершенно необходимо заранее знать, в какой зоне (эволюционной или бифуркационной) находится объект, относительно которого делается футурологический прогноз, и лишь потом применять изощрённейшие политические, экономические и социальные методы и модели. В данной статье предпринимается попытка ответить на вопрос: как обеспечить адекватность оснований указанного выше прогноза?

Хорошо известно², что степень удовлетворённости базовых интересов членов групп интересов, обладающих максимальной политической мощностью, постоянно меняется. И если эта удовлетворённость опускается ниже допустимого предела, наступает политический катаклизм, характеризующийся тем, что «в такой ситуации резко возрастает роль активных лидеров, активных личностей, малых активных

групп, направляющих развитие процесса исключительно в своих интересах». Политическая система (в смысле Д. Истона) общества должна быть теоретически способна реагировать на действие этого фактора соответствующим изменением способа распределения национальных ресурсов. В максимально обобщённом виде такое реагирование описывается политологическим кругом А. Дугина³. Однако если система оказывается не в состоянии блокировать антисистемный эгонизм мощных групп интересов, говорят, что она теряет устойчивость, когда даже малые воздействия могут вызвать катастрофу, то есть скачок в одно из устойчивых состояний без сохранения качественной определённости системы. Данная ситуация описывается теорией информационно-энтропийного цикла Е. Седова⁴, из которой следует, что политическая система является устойчивой только в том случае, если соотношение ресурсов, контролируемых и не контролируемых государством, составляет 4 к 1. Только в этом случае работают так называемые «политические качели» (республиканцы / демократы в США, консерваторы / лейбористы в Великобритании, правые / левые коалиции в Западной Европе, полупарламентные системы в странах Азии). Таким образом, мы имеем не одну, а две бифуркационные зоны: первая – где указанное соотношение << оптимального, и вторая – для которой фактическое соотношение >> $4/1$. «Значительно» означает выход за границы 4%-го диапазона статистического отклонения. В первом случае мы имеем дело с политически несuverенной подсистемой некоей более общей системы, а во втором – с системой тоталитарной, которая сама состоит из политически несuverенных подсистем.

Каждая из этих ситуаций является взаимным продолжением: предельно централизованная (тоталитарная) система непременно вызывает мощную антисистемную активность групп интересов, приводящую к её разрушению и образованию несuverенных осколков. В свою очередь, эти осколки, в результате конкурентной борьбы за ресурсы, могут образовать тоталитарную систему любой этиологии (идеологической, психологической, финансовой и так далее). Задача нахождения достаточного для анализа основания сводится, таким образом, к определению области локализации объекта относительно «седовского» аргумента $4/1$. Что же касается характеристик системы в оптимальной зоне, то они определяются следующим социологическим законом: общество представляет собой социальную систему до тех пор, пока оно:

- а) обладает потенциалом самовосполнения численного состава;
- б) располагает относительно постоянной территорией;
- в) имеет развитую автохтонную культуру (в том числе политическую);
- г) политически независимо (то есть располагает суверенитетом).

Стабильная политическая система всем внутренним и внешним агентам (акторам) предоставляет возможность автономного существования в границах разрешённого сектора политической и экономической активности. При этом качественная определённость системы (национальная политическая культура является источником системообразующего фактора) угрозе не подвергается. В рамках настоящей статьи покажем, что для современных западных обществ это условие стабильности не выполняется. Почему?

Вот как отвечает на этот вопрос Д. Къеза, глава аналитического института по

проблемам глобализации в Милане (Италия). Основным цивилизационным противоречием современности он считает дисбаланс между сверхвысоким уровнем потребления на Западе и адаптационными возможностями природы. «В данном контексте и Америка сейчас находится в глубочайшем кризисе. Земной шар с его минеральными богатствами, запасами воды и земельными угодьями не сможет обеспечивать не только рост жизненного уровня, но и поддерживать растущее народонаселение в нынешних рамках... Выходить из этого кризиса с помощью прежних (экономических – А.Ч.) механизмов – значит приблизиться к мировой катастрофе»⁵. Более того, стало очевидно, что экономическое развитие Запада остановилось (рост не более 1% в год), в значительной степени утрачен контроль над финансовыми потоками. Манипулирование прежними рычагами не помогает: в 2001 году потерпели неудачу как попытки уменьшить стоимость доллара, так и варьирование процентной ставкой.

Сценарий возможного развития событий называют «глобальной смутой» – и он будет наиболее близок к воплощению в жизнь в случае обвального краха западной экономики. О реальной возможности такого развития событий говорили и говорят многие – от З. Бжезинского в США^{6,7} до митрополита Иоанна в России⁸. Возможность взрыва внутри потребительской цивилизации Запада заложена в самых сокровенных основаниях механизма её эволюции. Сотни лет она отвергала любые «идеальные цели, не сулившие прямой материальной выгоды и сверхбарышей. Сегодня расширить производство можно лишь при условии, что объём вовлекаемых в хозяйственный цикл природных и трудовых ресурсов постоянно увеличивается... Здесь – важнейший побудительный (мотив) западного колониального экспансионизма и гегемонистских претензий. Его механизм устроен так, что он просто не может остановиться. Остановка означает смерть для Запада. Даже уменьшение темпов прироста вызывает его серьёзные внутрисистемные кризисы... Но когда-то остановиться придётся»⁹.

И теперь уже известно, когда. Положительная экономическая динамика КНР растёт на уровне 8% в год уже в течение 20 лет. «Вы представляете, один миллиард 200 миллионов человек набирают невиданную мощь. Очень скоро они будут главными потребителями земных ресурсов, образно говоря, «сожгут весь бензин и выпьют всю воду», если будут строить дома в 100 квадратных метров каждой семье, как у нас, на Западе. Как к этому отнестись? Если один «золотой миллиард» уже испортил атмосферу и ставит вопрос о ресурсах, что будет, когда два с половиной миллиарда будут потреблять ресурсы? Америке не выдержать такой конкуренции. В США есть документ, который это доказывает. Он был выпущен в свет к концу 2000 года. Там говорится, что Китай становится всё более опасным для Запада, а к 2016 году сможет не только защитить себя, но и активнее вести наступательные действия»¹⁰.

Если учесть смысл знаменитой фразы, оброненной Р. Рейганом, что «уровень жизни американского народа не может быть подвергнут ревизии», то получается, что «глобальная экономическая сумятица» дополняется глобальным противостоянием с КНР. «Американский ответ на это – глобализация как упреждение угрозы. И экспансия экономическая по всем направлениям... Есть пример, связанный с новейшей экономикой, когда было видно, что прогнозы о её развитии тоже рухнули.

Все телефонные компании США... накопили астрономические долги. Они купили новые системы и ожидали, что в течение нескольких лет будет взрыв развития. Этого не произошло... И теперь абсолютно ясно, что борьба с так называемым терроризмом, война с Ираком – это только трюк, призванный отвлечь внимание от пагубного положения дел в своей стране»¹¹. Сегодня США накопили колоссальный интеллектуальный потенциал, однако именно это обстоятельство является весьма настораживающим. Учёные Немецкого института США обнажили важную проблему, суть которой они сформулировали так.

«При столь большом количестве и высокой концентрации интеллектуальных сил должен был начаться процесс их самостоятельного воспроизводства. Но воспроизводства нет... Следовательно, американское общество обладает какими-то характеристиками, убивающими интеллект либо не позволяющими ему развиваться»¹². Что же это за характеристики?

Самую грозную опасность для Запада представляет отнюдь не угроза со стороны исламских террористов, а культурно-цивилизационный кризис. Именно этот кризис и порождает всё новые и новые отряды террористов. Сегодня мы являемся свидетелями разворачивания процесса нового «великого переселения народов» в меридиональном направлении, а также резкого увеличения в западных странах числа носителей незападных культур.

Что касается США, то снижение веберовского потенциала нации общеизвестно, как общеизвестно и то, что налицо быстрое увеличение числа людей, абсолютно не склонных жертвовать личным потреблением во имя производства материальных ценностей. Качество системообразующего (пуританского) человеческого материала быстро ухудшается. Физиологические (по классификации А. Маслоу – низшие) базовые потребности выходят на первое место. М. Тростников указывает на то, что сегодняшнее поколение американцев понимает только свою плоть, «ибо она есть их верховное божество, и вся их жизнь есть обслуживание этого единственного божества, протекающее в трёх основных формах. Вот они:

- 1) утверждение собственной плоти через сокрушение чужой плоти...;
- 2) активное возбуждающее угождение своей плоти через различные виды совокупления с чужой плотью, не признающее в своей изощрённости никаких моральных ограничений, и, наконец,
- 3) пассивное, расслабляющее угождение ей же через устроение материального комфорта»¹³.

Р. Борк («Ковыляние к Гоморре»), О. Платонов и М. Тростников находят удивительное сходство между современной Америкой и Римом времён упадка. Среди них: необыкновенная любовь к водным процедурам (как римляне не могли жить без терм, так и американцы – без бассейнов); фанатическое массовое увлечение гладиаторскими сражениями (роль гладиаторов в США играют хоккеисты, боксёры, баскетболисты, игроки в национальный футбол), а также колоссальное распространение мужеложства. Это последнее наглядно свидетельствует о том, что кто-то или что-то (Бог, природа) приняли решение о прекращении нормального воспроизводства жизни.

В 1948 году увидел свет доклад доктора-психиатра А. Кинси. Его исследования

показали, что уже тогда 10% американцев и американок в возрасте от 16 до 55 лет были «плотно» знакомы с гомосексом, а 37% мужчин испытывали склонность к нему¹⁴. Эти сведения, применительно к лесбиянкам, дополнил коллега А. Кинси, доктор Ф. Виттельс¹⁵. По его сведениям, в группе 1200 незамужних женщин среднего класса и среднего возраста 37 лет: 20% имели физические лесбийские связи, а 51% имели сильные эмоциональные лесбийские побуждения. Среди их замужних товарок показатели такие: имели добрачные лесбийские контакты 15%, а «сильные эмоциональные побуждения» имели 32%. «Итак, 15% + 32% = 47% замужних женщин, знакомых с гомосексом!»¹⁶. Где уж тут до производства жизни и передачи ценностей национальной культуры! Кстати говоря, аналогичные данные по СССР опубликовал в 1974 году и доктор А. Свядош¹⁷, что, кстати говоря, было демографической основой кризиса и распада советской системы и источником многих социальных проблем сегодня. Как бы там ни было, а богохульные дела и помыслы сынов Адама и дочерей Евы и в СССР и в США привели к запредельному снижению социализирующей роли семьи. Но если в СССР распадалась одна треть браков, то в США распадается уже половина из них.

Увеличение количества «голубого и розового» населения привело к политическим движениям за его эмансипацию, сначала во Франции, Англии и Германии. Начиная с 50-х годов, лидерство перешло от Германии к Соединённым Штатам. «В Нью-Йорке возникает Фронт освобождения сексуальных меньшинств, ставший главным штабом по проведению сексуальной революции в части пропаганды и насаждения содомитства. Акции содомитов приобретали откровенно воинственный характер. Так, летом 1969 года в нью-йоркском кафе «Стоунуолл Инн» геи и лесбиянки подняли восстание против полиции и всех, кто выступал против них. Преступники избивали полицейских, поджигали дома. В восстании участвовало более двух тысяч содомитов из Нью-Йорка и его окрестностей. С этого времени содомиты начали диктовать свои условия властям. Геи и лесбиянки не только получили все юридические права, но и особую защиту от «предрассудков». Американское законодательство запретило не только противодействовать, но даже протестовать против деятельности содомитов»¹⁸.

И с той поры началась мода на содомитские свадьбы и их освящение государством, вплоть до венчания в церквях и получения преимущественных прав на усыновление детей (хотя пока и не во всех штатах). Летом 1997 года содомиты всего мира съехались в Сан-Франциско и в течение четырёх месяцев праздновали столетие движения за эмансипацию сексуальных меньшинств. Фестивалю сопутствовала соответствующая «культурная» программа, щедро финансировавшаяся весьма влиятельными организациями – Центром гомосексуалистов и лесбиянок Сан-Франциско, Гёте Институтом, Гарвей Милк Институтом, Центром холокоста Северной Калифорнии и так далее¹⁹. Тогда же состоялся 27-й по счёту большой содомитский парад. Только по официальным данным в нём участвовало от 500 до 700 тысяч человек²⁰. Шествие продолжалось 8 часов. Его открыл лично городской голова, мэр У. Браун. С приветствиями к манифестантам обратились представители правительства и Конгресса США, в том числе коллега собравшихся по их «хобби» конгрессменка С. Сожорнер. Как написали бы И. Ильф и Е. Петров, в этой демонстрации, как у

вдовы Грицацуевой, «было всё»: проезд обнажённых моторизованных пар, упражнения на автомобильных платформах в духе советских комсомольцев двадцатых годов, мазохисты и садомазохисты, «играющие» цепями и бичами, мотоциклетный парад зоофилов с собаками, шествие азиатских гомосексуалистов – японцев, корейцев и китайцев, а также бисексуалов и транссексуалов (трансвеститов) и, наконец, дефилирование сочувствующих, в том числе американских чиновников, священнослужителей, а также представителей различных профессиональных «цехов» – от футболистов до телевидения и летчиков. Весь этот шабаш сопровождался размахиванием флагами, громкой музыкой, выкрикиванием лозунгов, разбрасыванием листовок и так далее. Следует ли согласиться с тем, что происходившее, как и происходящее по сей день, есть частное дело лишь непосредственных участников? На первый взгляд кажется, что, да. Но это не так.

Во-первых, для носителей так называемого «веберовского» сознания не было свойственно ограничение цели жизни до получения чувственного удовольствия. Уже хотя бы поэтому происходящее в США подрывает силу системообразующего фактора североамериканской политической системы. Во-вторых, увеличение числа лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией опасно для любой системы, а учитывая политическую и экономическую мощь США – и для мира в целом. Хорошо известно, что указанные лица отличаются повышенной агрессивностью, непочтительностью к существующим законам; это является особенно опасным в том случае, если волею судеб они вознесены до вершин государственной власти. Такими были римские императоры: Нерон (54 – 68 гг.), Сервий Гальба (68 – 69), Марк Отто (69), Авл Вителлий (69), Тит (78 – 81), Домициан (81 – 96), Марк Нерва (96 – 98), Траян (98 – 117), Адриан (117 – 138), Коммод (180 – 192), Каракалла (211 – 217), Гелиогабал (218 – 222) и другие, английский король Ричард I (Львиное Сердце), Цезарь Борджиа (1476 – 1507), Пётр Великий (бисексуал), Франц Лефорт, князь А. Меншиков, король Швеции Карл XII, Иван IV (Грозный, бисексуал), Фридрих Великий Прусский, Дж. Вашингтон, А. Гамильтон и так далее, и так далее. Ученик знаменитого психиатра Ч. Ломброзо, М. Нордау-Зюдфельд, объединил всех этих лиц в категорию «вырождение».

«Вырождающиеся – не всегда преступники, развратники, анархисты или общепризнанные сумасшедшие; иногда они бывают писателями, представителями искусства, но в них преобладают одни и те же умственные, в большинстве же случаев и физические, черты одной и той же антропологической семьи, вооружающие руки одних ножом или динамитным патроном, руки других – пером и кистью... Некоторые из этих вырожденков в литературе, музыке или мире художеств вошли в моду и были провозглашены многочисленными поклонниками за творцов нового искусства и провозвестников грядущих веков... Это явление – далеко не безразличное. Книжки и произведения искусства оказывают сильное влияние на массы; в них современники черпают идеалы нравственности и красоты. Если они представляются безумными и враждебными общественному строю, они, несомненно, вносят смуту в умы и действуют губительно на целые поколения... Наука открыла, рядом с физическими, и характерные душевные признаки вырождения... Ломброзо говорит специально о «маттоидах» (от итальянского слова «матто» – безумный) и «графоманах». Под ни-

ми он подразумевает полуненормальных людей, одержимых писательским зудом. Что характеризует, главным образом, вырождающихся, это – отсутствие понятия о нравственности и правде. Для них не существует законов, сомнений и чувства стыда; они с величайшим спокойствием и самодовольством совершают преступления и проступки... В высшей форме подобное явление называется «нравственным помешательством»; но бывают различные стадии болезни, бывает и такая, между прочим, когда вырождающийся сам ничего не делает такого, что привело бы его в столкновение с законом, но теоретически доходит до оправдания преступления, в целях потока слов доказывает, что «добро» и «зло», добродетель и порок – чисто произвольные деления, восхищается преступниками и их поступками, открывает особую в них красоту и старается пробудить участие и симпатию к диким инстинктам. Корни такого нравственного помешательства можно отыскать психологически в невероятном себялюбии... К числу признаков вырождения следует отнести также и отвращение ко всякой работе, ужас перед деятельностью, «болезнь воли»... Безвольный, одержимый страхом перед работою, вырождающийся, не сознающий, что его неспособность к деятельности является наследственной мозговой болезнью, заявляет, что сознательно презирает труд, что ему нравится безделье. Чтобы оправдать себя в собственных глазах, он строит философскую теорию...»^{21. 22}. Разумеется, подобный менталитет отнюдь не способствует поддержанию в США протестантской трудовой этики и автономного типа политического участия. В то же время, в связи с ускоренным ростом численности африканских, азиатских и латиноамериканских этнических групп, являющихся носителями традиционалистских (или вообще незападных) культур, в США возникло явление, именуемое немецкими учёными «война культур». Однако именно оно послужило основой: во-первых, новой политики национальной интеграции США, а во-вторых, рождённой в недрах «Гарвардского проекта» и Римского клуба проекта «рок-секс-драг-культуры».

Изменение качественной определённости демократической политической системы Запада влечёт за собой изменение привычного «разрешённого сектора политической и экономической активности». Тот факт, что западные системы медленно, но уверенно приближаются к кризисной зоне информационно-энтропийного цикла, теоретически должен свидетельствовать о том, что процессы деморализации должны были поразить и западное общество. Так оно и есть на самом деле. Однако оказалось, что положение вещей ещё хуже: продуцированием маргиналов давно и целенаправленно занимаются сами глобалистские институты. Открытие Л. Ларуша о причастности спецслужб США к импорту наркотиков поначалу вызвало недоумение и недоверие: «этого не может быть, потому, что не может быть никогда!», но вскоре недоумение рассеялось. Ведь социальная и интеллектуальная почва для этого была подготовлена давно.

Значение христианского сознания для человечества среди прочего заключается в том, что оно побуждало людей жертвовать Сущим во имя Должного, но в то же время относиться к Сущему с позиций разума. Кризис социализирующей роли христианской морали привёл к тому, что всё больше и больше людей начинают возвращаться в «естественное состояние», то есть руководствоваться даже не столько чувствами, сколько биологическими инстинктами: борьбы, бегства, воспроизведе-

ния рода и приобретения. Целью жизни становится не достижение Царства Небесного, а получение удовольствия здесь и сейчас. З. Фрейд писал по этому поводу, что «наслаждение – не только основная категория жизни, но и её цель. Энергия наслаждения является воплощением всего сущего... Человек живёт по принципу наслаждения, стремится удовлетворить свои желания, прежде всего сексуальные; вся культура человечества – сублимация неудовлетворённости сексуального желания, человеческого «либидо». Если человек не удовлетворяет своё желание, то оно уходит в область бессознательного и начинает изнутри травмировать его. Избавиться от этой травмы можно с помощью психоанализа. И далее Фрейд делает важный вывод – человек бисексуален изначально, и любые его прихоти в области секса вполне естественны. Все запреты в этой области являются религиозным (читайте: христианским) предрассудком»²³. Так и получилось, что религия, давшая миру человека-творца, стала для атлантической элиты вредна и даже опасна. Изгнание из процесса социализации христианских ценностей привело к тому, что американских родителей не очень беспокоят такие вещи, как атеизм, гомосексуальные отношения, внебрачные дети, «пробная» (без регистрации брака) семья, развод их любимых чад. Наступила эпоха кризиса христианской морали.

Давайте поставим себя на место дряхлеющей элиты атлантистов и подумаем над таким вопросом: кто представляет для неё максимальную опасность? Бесспорно, те нации и социальные группы, у которых потребность в самореализации, самоактуализации и самоутверждении («отцы и дети») максимальна. А это неременный атрибут молодости. Именно силами молодёжи ведутся революционные войны, именно молодёжь наиболее остро воспринимает социальную несправедливость и мечтает о переустройстве мира, именно молодёжь составляет первое поколение «элиты львов». Следовательно, энергию молодости необходимо нейтрализовать, иначе говоря – направить её в безопасное для элиты русло. Нужно сделать так, чтобы молодёжь перестала грезить о демократии и начала проявлять равнодушие к социальным язвам. И средство для этого было найдено – наркотики. Наркоман полностью зависит от наличия или отсутствия «адского зелья», и если о чём и мечтает, то только о «манне небесной» в виде героина, ЛСД, крэка и тому подобном.

Но наркотики сами по себе – это и много, и мало. Много, то есть достаточно, чтобы нейтрализовать одно поколение, и мало для того, чтобы решить задачу радикально. Необходимо было сделать так, чтобы создать самовоспроизводящуюся молодёжную субкультуру, так или иначе основанную на наркотиках. И она была создана. Её социальное моделирование шло в двух направлениях: а) внедрение в массы идеи о грозящем перенаселении и необходимости (благодарности) «естественного отбора»; и б) формирование отвращения к жизни и убеждённости в том, что человеческое существование бессмысленно. Первое направление разрабатывалось Римским клубом, начиная с 60-х годов XX века, а второе поддерживалось такими интеллектуалами, как неомарксист Г. Маркузе, писатели О. Хаксли и Ж.-П. Сартр, композитор Т. Лири, поэт А. Гинсберг, психиатры Юнг, Камерон, этнологи М. Мид, Г. Бейтсон и другие²⁴.

В итоге всех этих усилий родилось детище, само название которого представляет собой технологию втягивания молодёжи в наркоманию: «rock – sex – drug culture».

Приходится только очередной раз поразиться гениальной идее Платона о роли «музыкального, поэтического и гимнастического воспитания». Вначале юношеству была предложена лишённая мелодичности ритмичная музыка африканского типа и внушено отвращение к классическому искусству, как к буржуазному явлению. И по сей день поддерживается популярность до мозга костей развращённой тётки, которой американские шоумены присвоили имя Девы Марии, священное для всех христиан (Мать Божия, Приснодева Мария). «Откровенная шлюха в жизни, блудница (говоря языком христианина), практиковавшая и содомитство, глумилась над священным образом креста, распевая свои... песенки, раздеваясь догола и манипулируя крестом между своих ног»²⁵. Эта «кумиресса» молодёжи, равно как и многие её коллеги по «антихристианскому цеху», оканчивают жизнь одинаково – от передозировки наркотиков.

Итак, молодые люди «начинают слушать рок-певцов, от музыки и текстов которых растормаживается сфера влечений. Потом, подражая своим кумирам, предаются «свободной любви». Но «свободная любовь», если называть вещи своими именами, это разврат. Старательно подавляемое – чего не сделаешь ради моды! – но от этого только более мучительное чувство стыда приводит к депрессиям. А их ведь тоже полагается скрывать, иначе какой же ты крутой! И потому возникает жажда «оторваться», «улететь». Подальше от постылой жизни. Зарубежные исследователи поведения наркоманов давно вывели алгоритм: в течение года после первой случайной связи многие подростки, как правило, пробуют наркотики. Ну, а дальше – по схеме порочного круга. Возвращение из «дивного мира» вызывает ещё более острую и нестерпимую «тошноту жизни» (как очень точно назвал это состояние Сартр). И мечтаешь только об одном: поскорее «заторчать» вновь. Музыка сама по себе и секс сам по себе уже не спасают даже на короткое время. Нужны более сильные стимулы. Без «травки» или «колёс» уже не обойтись. Точно таков и механизм перехода от «лёгких» наркотиков к более «тяжёлым». Дальше – психический и физический распад. Потом – финал, который наркоман обычно воспринимает как давно желанное освобождение»²⁶. Где уж тут мечтать о судьбах родины и человечества!

Подросткам и юношам свойственно моделировать взрослую жизнь, как бы играть в неё, избирая себе авторитетное лицо для подражания. В настоящее время этими авторитетами уже не являются герои – как образцы социально-приемлемого поведения (святые, воины, космонавты, учёные, государственные деятели и даже родители). Их место заняли представители богемы – голливудские дивы, рок-музыканты, постмодернистские художники, «модели» из журналов мод. И это вполне естественно, так как эта социальная группа ничуть не напоминает «мальчиков-одуванчиков» и воспитанниц пансиона благородных девиц, словом, воплощённые Бивис и Батхед из программ MTV. Ни с чем не сравнимую роль в распространении масс-культуры вообще, и RSDC в частности, играют анимационные фильмы. Они создают и поддерживают у детей ощущение игрового характера жизни, главными элементами которой являются «деньги и борьба за власть». Как Вы думаете, кого избрала компания 3DO в качестве персонажей, способных спасти Землю от всемирной катастрофы? Правильно – «среднего» человека в компании наёмного

убийцы, продажного политика и проститутки²⁷! Насилие и его реалистичность в мультсериалах и компьютерных играх способствуют эскалации насилия, сознанию правомерности расправ в отношении всех встречных и поперечных.

Даже поверхностный взгляд на журналы, радио и телепрограммы для молодёжи позволяет заметить, что все они отлично работают на формирование психологической доминанты «рок-секс-наркокультуры». Это и обилие «клубнички», жаргона наркоманов и гомосексуалистов, и заниженный, «нерефлексивный, одноклеточный» интеллектуальный уровень большинства материалов и программ; страницы и экраны заполнили «безбашенные отморозки», фигуристые девицы в облачениях Евы, Аполлоны с мускулами вместо мозгов, ведьмы и колдуны, реклама афродизиаков и косметики из фетальных тканей, иначе говоря, всё то, что идёт вразрез с традиционной культурой, подогревает сексуальность, предельно занижает уровень самокритики. Но главное всё же слово. «Слова ведь не просто сочетание звуков. Слово настраивает человека на определённый лад по отношению к реальности. Одно дело сказать: «Я без тебя жить не могу». И совсем другое: «Я от тебя тащусь». «Он вколол себе наркотик, и у него галлюцинаторный бред» - это один образ. А «он заторчал на игле» - совсем другой»²⁸. После того, как соответствующая психологическая доминанта сформирована, какого-нибудь Васю Пупкина совершенно бесполезно переубеждать, говоря, что музыку, навевающую мечты и наводящую на размышления, например, Fausto Papetti, исполняют не только в концертных залах, но и в дорогих ресторанах. «Пупкин тут же возразит, что денег на ресторан у него нет, а когда появятся, он всё равно будет слушать группу «Мозги набекрень», поскольку ничего лучшего не придумано, и вряд ли когда-либо будет. А вот то, что автор статей просто старый п..., не понимающий современной музыки, просто очевидно из его старческого брюзжания»²⁹.

На Западе США и Англия внесли и вносят огромный вклад в наркотизацию молодёжи, распространяя свою активность и на «третий мир», в том числе Украину. С наших страниц, полос и экранов уже не сходят персонажи типа Бивиса и Батхеда. Даже популярный журнал для девочек, и тот именуется «Cool» («Крутая»). На словах наркомания осуждается, проводятся даже фестивали типа «Рок против наркотиков», но первооснова явления не затрагивается никак. Это всё равно, как если бы молодой доктор из рассказа М. Булгакова «Звёздная сыпь» прописал бы мужику, страдающему от вторичной стадии сифилиса, не ртутную мазь, а полоскание горла, иначе говоря, лечил бы не болезнь, а её симптомы. Чему же тут удивляться, когда сегодня отмечается уход значительной части молодежи в андеграунд, а её энергия направляется в нужное политикам русло? «Так, УНА пользуется поддержкой известных музыкальных групп, в т.ч. русскоязычных: «Вий», «Заратустра», «Кому вниз», «Плач Иеремии», «Рутения» и др. Их концерты в Киеве собирают многочисленные толпы экзальтированных юнцов, по сути являющиеся организационным оформлением хунвэйбиновских групп. После концертов стены новостроек покрываются граффити, агитирующими за УНА. Таково же российское движение «Голосуй, или проиграешь!» Если на таких сборищах «выкинуть» соответствующие лозунги-призывы, то легко направить разрушительную энергию молодежи на требуемый объект»³⁰. Здесь проявляется ещё один эффект «молодёжной культуры»: не

только маргинализация общества, но и воспроизводство антиэлиты, питательной среды терроризма.

На этом фоне «утверждения... о слиянии осколков различных культур, привнесённых в Соединённые Штаты эмигрантами, о зарождении «первой интернациональной общечеловеческой массовой культуры»... не совсем соответствует действительности... (Но) недостаточно сказать, что представители различных рас и национальностей в США «просто не смешиваются» (Негр, индус, итальянец, китаец, японец, еврей... сохраняют свой культурный психотип и не ассимилируются... в 3 – 4 поколения)... Чуждая ментальность, чужая культура вызывает неприятие, раздражение, скрытый или явный отпор – встречную агрессию. Неприятие влияет на формирование психологических установок и поведенческих мотиваций субъекта в отношении иной расы или национальности. В случае, если между национальностями не возникло существенных различий, и в прошлом нет исторических конфликтов, антагонизм не возникает, а их представители могут сосуществовать мирно.

Если же история взаимоотношений... знает столкновения и кровь, или же психоти́пы расы, религии тотально различны (белый – негр, европеец – китаец, белый – индеец, католик – православный), то мир настоящий, глубокий и длительный на уровнях сознания, и тем более подсознания, в рамках одного социума невозможен (выделено нами – А.Ч.).

Разумеется, ...часть населения США, в первую очередь, метисы, по расовой, национальной и религиозной линиям утратила своё национальное, религиозное, расовое и культурное единство. Эти люди переродились в денационализированную биомассу, удовлетворяющуюся масскультурой... Именно такими хотят видеть американцы граждан всех остальных государств, именно это отвечает национальным интересам США». Метисация населения США продолжается, что делает необходимым продолжение проведения политики так называемой «политкорректности». В докладе учёных Немецкого института США далее говорится следующее. «Уже несколько лет в СМИ США распространяется «негромания»... – превознесение мнимых достоинств... негритянского населения. Сюжетный конфликт выстраивается вокруг столкновения «хорошего, доброго и честного негра» с «подлым, ленивым, преступным белым». В реальности всё как раз наоборот... Подобная культурная агрессия вызывает антагонизм и... контрагрессию (например, расстрел школьников в Колорадо двумя белыми подростками. Мотив: ненавижу негров и спортсменов). **Между различными культурами в рамках одного государства мир невозможен в принципе. Зедь культура – это передача особенностей психотипа нации наглядными средствами, творчеством, образом поведения** (выделено нами – А.Ч.). Культура негров – танцы, джаз, барабан, ажголь и биологический секс. Негритянский культ ведёт к расслоению общества, где искры под пеплом вспыхивают костром национально-расово-религиозной ненависти, и проливается кровь».

Немецкие учёные делают следующий вывод. «Внутреннее психопатическое состояние постоянной борьбы «всех со всеми», характерное для американского общества, перерождается в пренебрежение как жизнями других, так и их культурой. Поэтому падают бомбы на Боснию и Ирак, Афганистан и Судан, Сомали и Гренаду. Только безграмотный, бескультурный человек уверен, что он всё знает, умеет и по-

нимает лучше других, отвергая потому всё чужое без рассмотрения. Только хулиган, издеваясь на улице над более слабыми, считает, что он «самый-самый»... до тех пор, пока не появляется полицейский. Хулиганы – это отбросы общества, но в случае с США подобной модели поведения придерживается целое государство. Страна воинствующей антикультуры, переполненная внутренними противоречиями. Страна заносчивых, внутренне раздвоенных, агрессивно-нетерпимых людей... Подавляющее большинство населения США не воспринимает имеющиеся в их стране противоречия как таковые из-за того, что общество находится в состоянии перманентной межкультурной войны, войны, в которой побеждает бескультурие»³¹. Отдельные представители американской элиты, хотя далеко не все, это уже понимают. Бывший сотрудник ЦРУ Ч. Джонсон, эксперт по вопросам Азии, политолог и автор книги «Империя разваливается», осуждая деятельность У. бен Ладена, тем не менее, пишет следующее: «США должны понять причины и действовать на основе этих новых взглядов, а не просто реагировать, как империалистический дебошир»³². Но имеет ли эта мысль хоть какие-нибудь шансы быть услышанной большинством?

«Имеем ли мы право вообще говорить о существовании элиты в США? В обществе, где нет истории, нет культуры, а есть только финансовые интересы, сложно выделить нечто, оправдывающее название «элита». Элита складывается веками, воплощая, пусть и с определёнными издержками, культурный и социально-политический облик нации». Однако в США происходит не конвергенция, а дивергенция культур, несмотря на титанические усилия к их сближению. А пока там «происходит столкновение культур, война этносов и религий. А элиты – квинтэссенция интеллектуальной и культурной мощи нации – нет... Именно отсутствие развитой мощной культуры и элиты, её носительницы, вкупе с протестантской философией и агрессивной психологией ведут к деградации общества США, общества, способного существовать только за счёт импорта «мозгов» со всего земного шара, посредством которого и удовлетворяется большая часть потребностей этой страны». Но если страна вынуждена постоянно экспортировать «мозги», то есть высокоинтеллектуальных носителей национальных культур всех стран и народов, то она вынуждена делать так, чтобы ни одна конкретная культура не стала преобладающей. Отсюда и самые разнообразные виды «политкорректности». «Мальчиками для битья» становятся то мусульмане, то китайцы, то немцы, а вот теперь в США завелась злокозненная «русская» мафия. Следующая цитата, как нам кажется, очень точно всё это иллюстрирует.

«Хотя... не странновато ли: подозреваемый – грузин Магулия, а в группе расследования – грузин Хачулия. Кучность малочисленного грузинского народа на квадратный метр *страны Бога и моей* не настораживает ли? Не настораживает. Не должно. И даже не ирония судьбы, а всегдашняя американская сбалансированность. Если ФБР разоблачает тайную организацию арабских террористов-смертников, то в составе оперативной группы непременно оказывается характерный смуглый-курчавый-носатый Ахмет-Омар Курбан, завязанный пацифист. Если ФБР ликвидирует разветвлённую сеть наркоторговцев из этнических долбанных ниггеров, то в составе оперативной группы непременно оказывается ухоженный некурящий афроамериканец, ненавидящий рэп и пирсинг. Если ФБР преследует русскую игорную ма-

фию (специализация – «пьяница»), то в составе оперативной группы непременно оказывается российский стажёр-увалень, присланный по обмену опытом, непьющий, столь неазартный, что даже за свой какой-нибудь доморощенный «Зенит» не болеет. Если ФБР... Да не счесть примеров! Но сбалансированность – непременно. И не в угоду «мыльным» виртуальщикам. Просто мир таков, каков он есть. А он таков. Ксенофобии – гневное «нет»! И на каждую сложную гайку всегда есть болт с фигурной резьбой. И на Джорджа Магулию есть Цинци Хачулия. Диалектика, однако...»³³.

Но диалектика – диалектикой, а необходимость пресекать образование любых этнонациональных элит в США имеется. Вот эта необходимость и заставляет американских концептуалов поддерживать общество в консистенции этнического коктейля. Однако со времён Ф.Д. Рузвельта хорошо известно, что одной лишь политкорректности мало. Ещё нужно то, что германские эксперты по США назвали «благотворительностью». «Благотворительность... в Америке – это содержание бедных за счёт части средств, ранее украденных у них же. Благотворительность по-американски – это содержание бедных, воспитание бедных, воспроизводство бедных, закрепление в обществе психологии паразитирования. В подобной форме благотворительность ведёт к загниванию общества, усилению его расслоения, сгущению атмосферы зависти и вражды»³⁴.

Отчасти благодаря бесконтрольному применению «вэлфэра», «в США существует уже 3 – 4 поколения никогда и нигде не работавших людей. Негры, латиноамериканцы и люмпены получают пособия и не желают работать». Американцев считали и считают донныне одним из самых трудолюбивых на земле народов. И это, конечно, справедливо, но только по отношению к тем, в ком ещё жив «веберовский» дух. Эта часть населения действительно работает напряжённо и эффективно. Однако она составляет менее трети работоспособного населения страны. А что же остальные? «По данным официальной статистики, около 40% населения в возрасте от 16 лет и выше не работают. Не ходят на работу 30% американцев и 50% американок. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (около 5% трудоспособного населения), которых можно назвать воинственными тунеядцами. Эти люди нигде не работают, презирают всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, получаемые от государства»³⁵. «В соответствии со статистическими данными, среднее время занятости «патологических безработных» на одном месте равно 10(!) дням»³⁶.

Но если желание трудиться у американцев пропадает, то гордыня и спесь, напротив того, усиливаются. «Среди значительной части белого населения Америки живёт неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унижительным. Проведенные социологические исследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 90% всех тяжёлых, грязных и непривлекательных видов работ выполняют чёрные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего пуэрториканцы и мексиканцы. Средняя продолжительность трудовой жизни (трудовой стаж – А.Ч.)

работающих американцев составляет не более 33 лет»³⁷. При этом Голливуд продолжает тиражировать пресловутую «великую американскую мечту» – дорваться до всего и сразу, что легко выводит многих граждан на преступный путь.

Этническая ситуация в США и люмпенизация значительной части населения подрывает «святая святых» Америки – уважение к праву. Дело в том, что «люмпены... не знают и не хотят знать право, так как в их среде отсутствует традиция законопослушания, уважения к праву. Органичная правовая культура вырастает из общей культуры конкретного этноса, а такое в условиях США совершенно исключено. Люмпены не имеют возможности соблюдать правопорядок, так как находятся в положении, исключающем такую возможность (среда, образ жизни, окружение, воспитание, разного рода патологии); не имеют денег для защиты своих прав, а потому бесправны. Общество защищает их, предоставляя государственных адвокатов и зачастую назначая неадекватно мягкие наказания. Полиэтничность американского общества, отсутствие национальных традиций, в том числе и правовой, приводит к тому, что нравственный вакуум заполняет юриспруденция»³⁸. В указанных обстоятельствах юриспруденция начинает вторгаться в такие сферы, куда проникновение права гражданам традиционных обществ может представляться просто чудовищным, например, в половую жизнь супругов.

Порядок в люмпенизирующемся американском обществе поддерживается силовыми органами; а иначе никак нельзя, ибо в «естественном состоянии» порядок вытекает не из системы ценностей и самодисциплины, а из страха перед силой оружия и наказанием. Да и сами властные структуры это понимают, что чрезвычайно опасно. «И ведь не гопники, а действительно властные структуры. Судя по оснащению и беспардонности. Почему властные структуры, когда у них законно требуешь удостоверяющий документ, всегда впадают в ярость и тычут автоматом в нос - дескать, вот наш документ! Издержки воспитания, не иначе. И ведь так, наверное, только в Америке! Обречённая страна! Боже, храни нас, граждан этой страны, от властных структур при исполнении!»³⁹. К сожалению, так не только в Америке.

Что же получается в итоге? Совершенно очевидно, что качество «человеческого материала» на нижних этажах социальной пирамиды США не соответствует либерально-демократической определённости политической системы. Люмпенизирующимся населением невозможно управлять, не разворачивая политический курс резко вправо. Может ли само по себе американское государство это сделать? Нет, не может. И вот почему: оно не располагает для этого необходимыми ресурсами, прежде всего – финансовыми. Ещё в 1913 году Конгресс США утратил право выпускать или контролировать деньги в пользу больших финансовых домов. Был принят закон «Federal reserve act», учредивший «Federal reserve corporation» (FRC), управляемую «мистером Долларсом». Установилась Федеральная резервная система, представляющая собой частное, а не государственное предприятие, работающее по контракту с правительством. Вот и выходит, что, уплачивая налоги, американцы финансируют не столько своё государство, сколько частную фирму FRC. Но если это так, значит, в триаде народ – государство США – FRC роль ведущего политического субъекта (как бы нелепо это ни звучало) играет последний компонент. Рост количества «несистемного человеческого материала» в США заставляет американ-

скую финансовую элиту делать то, что ещё недавно делали сами американские граждане. Наглядным доказательством этого вполне могут служить президентские выборы, на которых победу одержал Д. Буш (младший). В то же время нетрудно заметить, что в американском обществе всё более увеличивается количество людей, являющихся носителями деструктивно-социальных качеств – антиэлиты. Процесс же глобализации распространяет её воздействие на весь мир, в том числе на Европу (особенно на Францию и Германию), а также на Южную Корею и Японию⁴⁰.

Подведём итоги. Для традиционно-демократических (западных) политических систем разрешённый сектор социальной активности ограничен либерально-демократическими (лево-правыми границами). Эгоизм социальных групп здесь ограничен протестантской профессиональной этикой или её рудиментами. Приведённые нами данные показывают, что западные политические системы уже не способны поддерживать социальный гомеостаз, опираясь на неолиберальную модель государственного устройства, что влечёт за собой так называемый «модернизационный синдром»⁴¹. Единственная возможность сохранить управляемость социумом заключается в переходе от либерально-демократического сектора разрешённого социального участия к национал-консервативному с попыткой превратить ресурсно-ценные территории в политически несuverенные образования. А это и означает, что западные системы находятся уже во втором секторе цикла Е. Седова, то есть накануне социального кризиса, а говоря прямо – в преддверии культурно-цивилизационного кризиса. «Пути господни неисповедимы, и никто из жителей Земли не подозревает, что предсказанный Иоанном Богословом Апокалипсис вот-вот наступит. Уже начинают сбываться древние пророчества, мир погружается во мрак, всюду царит безысходность, но люди не желают замечать этого и, подобно стаду баранов, движутся к пропасти»⁴². Это как раз и означает, что политологам-футурологам пора взглянуть в лицо действительности. Ведь «в ожидании чудес невозможных постучится хоть кто-нибудь» к... ним. А действительность такова, что сверхвысокая стоимость рабочей силы в странах «золотого миллиарда» и распространение зоны жизненных интересов Запада на весь мир создают социально-политическую ситуацию, при которой наиболее активные элементы из стран «третьего» мира массово мигрируют на север, неся туда же и свою, отнюдь не «веберовскую» культуру. Сохранение управляемости «цивилизованным» сообществом требует проведения в жизнь социальной технологии, способной воспрепятствовать консолидации самого западного общества на основе какой-либо национальной культуры. Однако эта технология (RSDC) имеет и побочный эффект: она воспроизводит антиэлиты, а значит – готовит питательный бульон для штамма «чумы XXI века» - терроризма.

Примечания

- ¹Дубовский С. Прогнозирование катастроф (на примере циклов Н. Кондратьева) // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 5. – С. 82.
- ²Тихомиров С.И. Политический процесс: теория и практика. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2002. – С. 150 – 152.
- ³Дугин А. Мировоззренческий код. // *Евразийское вторжение*. – 1998. – № 30.
- ⁴Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 5. – С. 92 – 100.
- ⁵Къеза Д. Тоталитарная диктатура Америки // *Завтра*. – Октябрь 2002. – № 43(466). – С. 5.
- ⁶Коновалов А. К новому разделу Европы. Россия и Североатлантический альянс // *Независимая газета*. – 7 декабря 1994. – С. 5.
- ⁷Мстительный Феникс. Из книги З. Бжезинского «Вне контроля. Глобальная сумятица накануне XXI века» // *Правда России*. – 23 марта 1995. – № 1(15).
- ⁸Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский. Без веры и Отечества жизни нет. Интервью // *Российская газета*. 22 февраля 1995.
- ⁹Зюганов Г. Россия и современный мир // *Правда России*. – 13 апреля 1995. – С. 1, 3.
- ¹⁰Къеза Д. Указ. соч. – С. 5.
- ¹¹Там же.
- ¹²Зайцев В., Скрипин М. О деструктивном характере социальных процессов в США // *Дуэль*. – 1999. – № 19(110). – С. 2.
- ¹³Тростников М. Анафема Америке // *Завтра*. – 1999. – № 26(291). – С. 4.
- ¹⁴Kinsey report. – N.Y., 1948.
- ¹⁵Wittels F., M. D. Sex Habits of American Women. – New York, 1953. – P. 119.
- ¹⁶Климов Г. Протоколы советских мудрецов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. – С. 123.
- ¹⁷Свядош А. Женская сексопатология. Библиотека практического врача. – М.: Медицина, 1974.
- ¹⁸Платонов О. Почему погибнет Америка. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – С. 88.
- ¹⁹Платонов О. Указ. соч. – С. 89.
- ²⁰San Francisco Cronicle. - 30.06.1997.
- ²¹Нордау-Зюдфельд М. Вырождение. – К., СПб., Харьков, 1902.
- ²²Климов Г. Указ. соч. – С. 168 – 171.
- ²³Платонов О. Указ. соч. – С. 85.
- ²⁴Медведев И.Я., Шишова Т.Л. Сага о наркотиках // *Дуэль*. – 19 ноября 2002. – № 47(292). – С. 7.
- ²⁵Платонов О. Указ. соч. – С. 29.
- ²⁶Медведев И.Я., Шишова Т.Л. Указ. соч. – С. 7.
- ²⁷Спаситель от ЗДО // *Мой компьютер*. 30 декабря 2002 – 13 января 2003. – № 52(223). – С. 11.
- ²⁸Медведев И.Я., Шишова Т.Л. Указ. соч. – С. 7.
- ²⁹От блевания баранов к ангельскому пеню // *Форум*. – 28 ноября 2002. – № 43(217). – С. 2.
- ³⁰Тихомиров С.И. Опыт постсоветского политического развития: анализ и синтез. Дис. канд. полит. наук. 23.00.02 – политические институты и процессы. – Севастополь: СевГТУ, 1999. – С. 95.
- ³¹Зайцев В., Скрипин М. Указ. соч. – С. 2.
- ³²НАМАКОН. Неочевидное настоящее. Скрытые аспекты «глобализации», или почему так агрессивна современная Америка // *Завтра*. Ноябрь – декабрь 2002. – № 48(471). – С. 4.
- ³³Секретные материалы: Никто нам с тобой не помешает. Химеры – навсегда! Повести. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2001. – С. 175 – 177.
- ³⁴Зайцев В., Скрипин М. Указ. соч. – С. 2.
- ³⁵Платонов О. Указ. соч. – С. 35.
- ³⁶Зайцев В., Скрипин М. Указ. соч. – С. 2.

³⁷Там же.

³⁸Там же.

³⁹Манович Н. Путь благословенных // Пустыня цвета крови. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2000. – С. 138.

⁴⁰Лебедев С.В. Демократия и демография. Ведёт ли демократия к вымиранию? // Дуэль. – 2 апреля 2002. - № 14(260). – С. 3.

⁴¹Тихомиров С.И. Проблемы постсоветского политического развития. – Севастополь: Изд-во СевГТУ, 1999. – 32 с.

⁴²Спаситель от ЗДО // Мой компьютер. 30 декабря 2002 – 13 января 2003. - № 52(223). – С. 11.

Поступило в редакцию 19 февраля 2004 г.